Я рассказал Славке всё, что о себе помнил. А пока рассказывал заодно и познакомились. Звали сего адвоката Твердославом Простоземским. Звать я его стал просто Славкой, ибо картавил жутко. Родом он был с шестого круга Ада из какого-то маленького городка, название которого я даже не старался запоминать.

- Мне, похоже, надо квалификацию проверять, - наконец сказал он, - ибо не разглядел я в тебе.

- Что не разглядел?

- Психа!

- Чё-ё-ё это? – спросил я, поникнув духом.

- Да ты ж чёртов псих! Что за долбаная фигня творится у тебя в голове?! Неудивительно, что ты столько дерьма понаделал!

- Да не псих я… :(

- Ты себя вообще слышал? Наркоманище!

- Да а чё не так-то? – спросил я с осознанием того, что, вообще говоря, не так было ВСЁ.

- Ты ведь сам сейчас понимаешь, что всё это полнейший бред.

- Ну, самая главная часть всего этого действа не понятна даже мне, - сознался я, - но всё остальное предельно понято и просто, нет?

- Нет.

- Да это просто ты дурак!

- Так-с, уважаемый, я бы вас попросил!

- Лан, не урчи. Ща разберёмся.

- Я не вижу ни единой причины здесь более останавливаться. Я буду ходатайствовать о принятии вас в психиатрическую лечебницу.

- Стой-стой-стой! Погоди. Как я могу тебе это доказать?

- Да ты ржёшь что ли?! Что доказывать? Ты же на голову больной!

- Опять двадцать пять! Семён Семё-ё-ёныч! Ну, погоди, хоть что-нибудь! Я понимаю, что многое сейчас доказать не в состоянии, но хоть что-нибудь-то могу? Хотя б чтоб ты меня в психушку не сдавал. Ну пожа-а-а-альник!

Вместо ответа последовал лишь взгляд, которым смотрят на совсем больных и упоротых.

- Ну, погоди. Смотри. Ты говоришь, что я серьёзно ранил того спеца, и что это странно, серьёзно и удивительно. Насколько это странно, серьёзно и удивительно?

- Ну… Вообще говоря, защищаться они умеют: ни разу не видел, чтоб кто-нибудь их щиты с бронёй пробил. Тут такие мощности надо прикладывать! Да у них, поди, ещё и мулпы есть хорошие.

- Моя очередь тупить: кто у них есть?

- Ах. Ну, МУЛП – это Магический Усилитель Личного Пользования. Усиливает магические способности пользователя. И, соответственно, пробить усиленную мощным мулпом магическую броню – вещь очень трудная. Возможно это просто скрывается, но на данный момент не известно ни единого случая пробития брони вепешников.

- Кого?

- У тебя чё, вообще что ли памяти нет? ВП – Внешняя Полиция!

- А, точно, точно.

- Такую броню могут пробить только какие-то сверхмастера или какие-нибудь шибко крутые сущности, с которыми борется уже спецназ. Но им, я уверен, дают ещё более крутые мулпы.

- Ну, и тогда какие твои догадки по поводу меня? Предугадаю твою догадку и обломаю тебя: я не имею ни малейшего понятия, как пользоваться магией. Броню того охламона я пробил не магией, но наукой!

- НЕ УМЕЕШЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ МАГИЕЙ?!

- Ну… Да…

- В смы-ы-ы-ы-ы-ы-ысле?!

- Ну. В прямом.

- И вправду больной какой-то.

- Да никакой я не больной! Ты заколебал уже!

- Жесть… Ну, и как же ты тогда его пробил?

- Да самопальчик сделал :)

- Кого?

- У вас ещё нет огнестрельного оружия?

- Кого-о-о-о?

- И вы ещё меня больным называете.

- И поделом!

- Короче, принцип простой: труба, в ней кусок металла, а за ним чё-нить взрывчатое. Затем бахаем это что-то и кусок металла летит в цель. Как лук, ток круче.

- И что?

- А то! Этот кусочек металла шарахает как тысяча луков!

- Да нуууу…

- Ну, лан, чуток приврал, но раз в десять-сто по-любому.

- Да как-то всё равно не верится -_-

- Охламон этот полицейский мой самопал у меня забрал. Поди, он проходит как один из материалов дела. Ты можешь глянуть и убедиться сам.

- Так-с… Ладно. Я постараюсь отодвинуть слушания ещё хотя бы на пару дней. Я посмотрю на этот твой «самопил» и решу, что с тобой делать. ОХРАНА! МЫ ЗАКОНЧИЛИ!

Не успел я сказать и слова, как дверь с шумом открылась и вошёл мой эсэсовец-надзиратель:

- Встать. Лицом к стене, руки за голову, - сказал он монотонным, спокойным голосом.

- Да встаю я, встаю… Эххх…

……

Сижу за решеткой в темнице сырой.

Вскормлённый в неволе орел молодой,

Мой грустный товарищ, махая крылом,

Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,

Как будто со мною задумал одно;

Зовет меня взглядом и криком своим

И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!

Туда, где за тучей белеет гора,

Туда, где синеют морские края,

Туда, где гуляем лишь ветер… да я!..»

Прекрасный и глубокий стих Пушкина вспомнился мне, пока я лежал на нарах. Он звал меня, говорил бежать, и я вновь лежал, размышляя о плане:

«Так-с… Надо по порядку. Что нужно для побега? Выбраться из камеры, затем выбраться из здания, возможно пройти некоторое расстояние до города, а там уже можно и сныкаться.

Итак. Пункт первый – побег из камеры. Варианты с унитазом и подплавкой решёток лавой не годятся. Надо думать что-нибудь ещё».

Я встал и стал осматривать комнату. Я осмотрел каждый уголок на предмет хоть чего-нибудь. Но не было ни единой зацепки. Я снова подошёл к двери и снова услышал то странное жужжание.

Я точно его уже слышал! Ещё до камеры!

«Чёрт! Где же оно было?!» - вопрошал я сам себя.

Спустя около десяти минут размышлений меня осенило:

«Барьер! Вот оно! Тот барьер, который сделал тот «вэпэшник», или как они там себя называют. Он звучал также! И теперь, похоже, такой же стоит и тут, защищая проход… Бл**ь…»

Пытаясь найти выход из имевшейся ситуации, я нашёл лишь её ухудшение. Расстроенный я снова плюхнулся на нары.

«Ай, блин!» - что-то кольнуло меня в бок.

И тут до меня дошло…

«У МЕНЯ ЖЕ ЕСТЬ ЕЩЁ ВЗРЫВЧАТКА В КАРМАНАХ!»

От удивления, восторга и радости меня аж подкинуло над кроватью. И я снова стал думать над побегом.

«Значит, у меня на вооружении есть детонационный взрыв. Осталось только применить его куда-нибудь. Можно взорвать решётку на окнах, но чё-т сомневаюсь, что пролезу. Можно попытаться бахнуть решётку в дверях, но что-то сомневаюсь, что тех нескольких маленьких камушков хватит, чтобы разнести такую штуку. Да и барьер тот всё ещё оставался на месте.

Мдааа… Делааа… И взрывать то нечего :(»

Новая волна отчаяния захлестнула мою бедную голову. В моих условиях имеющаяся взрывчатка была абсолютно бесполезной. Ничего дельного взорвать не получится.

«Или получится..? Чтобы зайти внутрь, охранник открывает дверь и снимает барьер… И делает он всё это очень резко, нарочито хлопая решёткой… ИДЕАЛЬНО!»

Вот оно – моё спасенье. Дождаться, пока меня куда-нибудь вызовут, подложить под дверь камушки, выйти из камеры, дождаться пока он хлопнет дверью и напасть!

Но что же дальше? А дальше надо думать. Возможно получится что-нибудь узнать от Славки. Надо бы как-нить невзначай поспрашивать его про устройство тюрьмы: чё где находится, кто где сидит и всё в этом духе.

Но в таком случае с побегом придётся повременить.

«Не проспать бы его главное, побег-то свой. А то количество слушаний, я так понимаю, очень сильно ограничено. Надо бы разузнать про это побольше».

Довольный я снова улёгся на кровать и попытался уснуть.